

Передача ценностей и норм поведения. Семейные ценности, такие как уважение к закону, ответственность и уважение к другим людям, помогают ребенку сформировать внутренний моральный ориентир.

Эффективная профилактика преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних невозможна без участия государственных органов и общества. Государственные программы социальной поддержки семей, психологическая помощь и просвещение родителей о методах воспитания могут значительно улучшить ситуацию. Социальные службы и образовательные учреждения должны активно взаимодействовать с семьями, выявлять проблемные ситуации на ранних стадиях и предлагать комплексную помощь.

Семья – это важнейший социальный институт, играющий ключевую роль в профилактике преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних. Воспитание и формирование личности ребенка зависят от отношений и ценностей, которые закладываются в семье. В условиях растущего уровня преступности среди подростков укрепление института семьи и поддержка родителей должны стать приоритетными задачами государства и общества. Только через сотрудничество семьи и общества можно достичь эффективной профилактики противоправного поведения среди несовершеннолетних и создать условия для безопасного и гармоничного развития молодого поколения.

Паливода Е. В.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ В ЧАСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЗАНЯТИЯ СТАТУСА В ПРЕСТУПНОЙ СРЕДЕ

*Паливода Екатерина Владимировна, студентка 4 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
katyapalivoda04@yandex.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Казак С. В.

Во многих государствах используются разнообразные методы борьбы с организованной преступностью. Особый интерес представляет попытка привлечь лицо к уголовной ответственности за его принадлежность к преступной среде. Рассмотрим опыт Грузии и Российской Федерации по криминализации принадлежности лица к воровскому сообществу.

20 декабря 2005 г. Парламентом Грузии был принят Закон «Об организованной преступности и рэжете», которым законодатель создал широкие возможности для подрыва материально-финансовой базы рэкетиров и воровского сообщества в целом, предоставив возможности для эффективного изъятия имущества, в отношении которого отсутствуют документы или иные доказательства, подтверждающие его получение правомерными средствами. Более того, закон устранил возможность по сохранности материально-финансовых активов в том числе на счетах

близких родственников или иных членов семьи. Вместе с тем данным законом давались легальные дефиниции понятиям «воровское сообщество»; «член воровского сообщества» и «вор в законе», что значительно облегчило применение на практике норм, введенных в Уголовный кодекс Грузии в 2006 г. Данными нормами предусматривалось привлечение к уголовной ответственности за членство в воровском сообществе, а также за пребывание лица в положении «вора в законе».

В последующем обоснованность таких мер признал Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), принимая решение по делу «Ашлара против Грузии». В 2007 г. заявитель был осужден за то, что являлся участником «воровского мира» по ч. 1 ст. 223.1 УК Грузии, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет. В своей жалобе в ЕСПЧ он указывал в контексте ст. 7 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, что эта норма уголовного закона не была достаточно точной или предсказуемой, чтобы он мог определить для себя, какие именно действия образуют состав преступления. На что ЕСПЧ указал, что наиболее важно то, что ч. 1 ст. 223.1 УК Грузии является частью Закона «О борьбе с организованной преступностью и рэкетом». Статья 3 этого закона достаточно полно разъяснила определения терминов, таких как «воровской мир» и «вор в законе». Взятая во взаимосвязи с этим законом ч. 1 ст. 223.1 УК Грузии, сообщает обычному человеку все необходимые составляющие элементы двух преступлений, относящихся к функционированию «воровского мира». Соответственно, если не через общее знание, то со ссылкой на раздел 3 Закона «О борьбе с организованной преступностью и рэкетом» и при необходимости с помощью адвоката заявитель мог бы легко предвидеть, что его действия будут влечь за собой уголовную ответственность по ч. 1 ст. 223.1 УК Грузии. Таким образом, опыт борьбы с организованной преступностью в Грузии был одобрен авторитетным международным судебным органом.

На достижение подобного результата был ориентирован и российский законодатель, устанавливая повышенную уголовную ответственность лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии.

Федеральным законом от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» Уголовный кодекс РФ был дополнен ст. 210.1, предусматривающей уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. Несмотря на сходство формулировок, содержащихся в Уголовном кодексе Грузии и Уголовном кодексе Российской Федерации, правоприменительная практика в РФ оказалась не такой успешной по следующим причинам: ст. 210.1 УК РФ содержит оценочные понятия, которые не имеют легальных дефиниций; преступление не пресекается задержанием и вынесением приговора; российским законодателем не приняты иные меры, которые бы поспособствовали

прекращению подобной деятельности в будущем и которые бы стали основанием для добровольного отказа от занимаемого положения.

Таким образом, полагаем, что законодателю Российской Федерации стоит пересмотреть общую политику борьбы с организованной преступностью и более глубинно подойти к решению данной проблемы, не ограничиваясь формальным установлением новых норм в УК РФ.

Рыбинская А. Е.
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ДИПФЕЙКА

Рыбинская Арина Евгеньевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, ashrin069@gmail.com

Научный руководитель: старший преподаватель Верховодко И. И.

Информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления, согласно Закону Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» (ст. 1). Исходя из приведенного определения, можно сделать вывод, что фото-, видеоматериалы и звукозаписи входят в понятие «информация». А это дает нам право обращаться к главе 31 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) в случаях неправомерного ее использования.

В 2017 г. исследователи из Университета Вашингтона разработали нейросеть, способную генерировать видеоматериалы с участием бывшего президента США Барака Обамы в рамках проекта «Синтезируя Обаму». Данный проект продемонстрировал возможность синтеза видео, в котором Б. Обама произносит заранее заданные тексты, при этом губы артикулируют соответствующие слова.

Университет Стэнфорда также внес свой вклад в данную область, представив программу Face2Face, которая в режиме реального времени анализировала мимику одного человека и переносила ее на лицо другого.

Дипфейки – видео, изображения или аудиозаписи, в которых с помощью искусственного интеллекта, машинного обучения создается гиперреалистичный, но поддельный контент. Используя нейронные сети, алгоритмы дипфейков могут изменять внешность и голос людей, заставляя их изображения, голоса, говорить или делать то, чего они никогда не делали.

Современные технологии дипфейков основаны на использовании двух генеративно-состязательных нейронных сетей. Первая часть алгоритма собирает обширный набор фотографий и видеоматериалов с целевым объектом, чтобы создать маску, которая будет наложена на лицо человека на фото или видео. Для достижения высокого качества результат требует анализа мимики и черт лица объекта в различных ракурсах и условиях освещения. Затем, после создания маски активируется вторая часть алгоритма, задача которой заключается в критическом анализе продукта на наличие неточностей и несоответствий, после чего она возвращает его на